

Ротар Ангелина Ивановна

доцент кафедры уголовного права
и уголовного процесса Северо-Восточного
государственного университета

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ ЛИЦОМ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Аннотация:

Доступ к правосудию – межотраслевое комплексное правовое понятие, служащее основой для формирования отраслевых средств его обеспечения. Особенность доступа к правосудию обусловлена тем, что в научных исследованиях это положение рассматривается и как принцип, и как субъективное право участников уголовного судопроизводства. Исходя из сущности права на доступ к правосудию, имеющего значение одного из базовых элементов права на судебную защиту, в том числе и посредством уголовного судопроизводства, автор рассматривает доступ к правосудию как беспрепятственную возможность участников уголовного судопроизводства обратиться за судебной защитой на любой стадии уголовного процесса. В статье раскрываются существующие уголовно-процессуальные формы реализации лицом, в отношении которого ведется уголовное преследование, права на доступ к правосудию в рамках уголовного судопроизводства с привлечением анализа современных доктринальных позиций и случаев из судебной практики.

Ключевые слова:

уголовное судопроизводство, уголовное преследование, право на судебную защиту, право на доступ к правосудию, обеспечение права, реализация права, подозреваемый, обвиняемый, обжалование.

Rotar Angelina Ivanovna

Associate Professor, Department of
Criminal Law and Criminal Procedure,
North-Eastern State University

THE RIGHT OF ACCESS TO JUSTICE FOR A PERSON UNDER CRIMINAL PROSECUTION

Summary:

Access to justice is a comprehensive inter-branch legal concept that serves as the basis for the development of branch-related tools to enforce it. One should take into account that legal scientists regard access to justice both as a principle and a subjective right of people involved in criminal proceedings. Considering the nature of the right of access to justice that is a basic element of the right to defense, including through criminal proceedings, the author treats access to justice as a free opportunity for participants in criminal procedure to ask for defense at any stage of the criminal process. The study reveals the current criminal procedural forms of the exercise of the right under review by a person under criminal prosecution based on the analysis of modern doctrinal viewpoints and relevant case law.

Keywords:

criminal proceedings, criminal prosecution, right to defense, right of access to justice, enforcement of the right, exercise of the right, the suspect, the accused, appeal.

Одним из значимых достояний правовых государств, к числу которых относится и Российская Федерация, является право на судебную защиту неправомерно нарушенных или ограниченных конституционных прав и интересов граждан. Вектор движения судебной реформы, реализуемой в рамках федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [1], свидетельствует о последовательном и неизменном продвижении общества в направлении создания необходимых условий для качественного отправления правосудия с учетом обеспечения высокой степени его доступности для населения. Нужно отметить, что данная задача является приоритетной. В программе указаны существующие проблемы, связанные с качеством правосудия, сроками судопроизводства, отсутствием необходимых условий для осуществления правосудия и др. На их решение и направлена утвержденная программа.

При всей самоценности права на судебную защиту следует признать, что механизм ее реализации невозможен в отсутствие беспрепятственного доступа к правосудию. При наличии различного рода препятствий в доступе к правосудию право на судебную защиту не выходит за рамки формальной декларации. Доступ к правосудию представляет собой беспрепятственную возможность участников уголовного судопроизводства обращаться за судебной защитой на любой стадии уголовного процесса.

Ф. Люшер писал: «Право обращения к суду будет малоэффективным, если судебные учреждения функционируют плохо. Надлежащее отправление правосудия есть цель конституционного значения...» [2, с. 189]. Л. Фридман высказывал позицию о том, что «современное конститу-

ционное право балансирует на двух фразах: «надлежащий судебный процесс» и «равная защита», при этом надлежащий судебный процесс понимался как справедливое использование закона в судах [3, с. 156–158].

Как совершенно обоснованно отмечает Т.Г. Бородинова, «доступность правосудия как условие получения судебной защиты напрямую зависит от законной и обоснованной деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляемой во всех стадиях производства по уголовному делу. Из этого следует вывод, что методы повышения доступности правосудия должны охватывать не только саму статичную систему правосудия по уголовным делам, но и конкретные виды уголовно-процессуальной деятельности всех субъектов, ее осуществляющих» [4, с. 91].

Относительно субъектного состава права на доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве можно говорить о его широте и разнородности. Он включает в себя две группы участников уголовного судопроизводства: 1) заинтересованных (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, гражданский истец, гражданский ответчик) и 2) незаинтересованных, включая лиц, привлекаемых к участию в производстве отдельных процессуальных действий.

В данной публикации остановимся на рассмотрении форм реализации права на доступ к правосудию лицом, в отношении которого ведется уголовное преследование. Защита названного субъекта входит в назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), что закономерно потребовало создания соответствующих средств реализации им права на защиту, в том числе посредством обращения в суд.

Нужно отметить, что проблема защиты прав подозреваемых и обвиняемых представляет особую актуальность и на международном уровне. Т. Вейгенд пишет о том, что «более 40 % судебных решений ЕСПЧ в период с 1959 по 2016 г. выявили нарушения ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека, что на сегодняшний день является самой большой группой нарушений» [5, р. 166].

Анализ современного уголовно-процессуального регулирования позволяет выделить несколько форм реализации права на доступ к правосудию лицом, против которого ведется уголовное преследование.

Во-первых, оно может реализоваться посредством подачи жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования в случаях и в порядке, предусмотренных в содержании ст. 125, 125.1 УПК РФ. Данная форма, как совершенно верно отмечено в юридической литературе, представляется «эффективным средством защиты и восстановления... нарушенных прав» [6, с. 20].

Право на доступ к правосудию в данном случае органично связывается с правом (принципом) на обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц в уголовном судопроизводстве. Как и свобода обжалования, так и свобода доступа к правосудию не является безграничной, она имеет четкие законодательные ограничения, выражающиеся в требовании к форме и основаниям обжалования.

Законом в ч. 1 ст. 19 УПК РФ четко предписывается обязанность следовать определенному порядку: «Действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя могут быть обжалованы в порядке, установленном настоящим Кодексом» [7].

Порядок обжалования включает предмет и основания обжалования, процедурные правила. При этом предусматриваются ограничения в возможностях обжалования как по предмету (не подлежит обжалованию ряд процессуальных решений), так и по срокам (судом может быть отказано в принятии жалобы, поданной после окончания предварительного расследования).

Таким образом, экстраполируя порядок обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц на порядок доступа к правосудию в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, можно констатировать имеющиеся установленные законом ограничения.

Например, что касается определения границ предмета обжалования, судебной практике известен случай, когда судом было отказано в принятии жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, о признании незаконным постановления следователя о привлечении К. в качестве обвиняемого по тем основаниям, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого не способно причинить ущерб конституционным правам и свободам заявителя или создать препятствия в доступе к правосудию [8].

Во-вторых, реализация права на доступ к правосудию лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, предшествует и осуществляется в процессе участия названного лица в рассмотрении жалобы и иных вопросов судом в досудебном производстве (например, вопрос об избрании в отношении его меры пресечения) в соответствии с п. 1–3 и 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

Обратим внимание на то, что правоприменительная практика и доктринальное отношение к судебной деятельности в досудебном производстве по уголовным делам весьма неоднозначно оценивают эту форму реализации права на доступ к правосудию. С одной стороны, признается, что участие в судебном производстве в досудебных стадиях не может рассматриваться как доступ к правосудию. С другой стороны, выясняются такие факторы, которые, затрудняя участие граждан в процессуальных производствах, характеризующихся как судебный контроль, выступают в качестве препятствия и в доступе к правосудию.

В частности, Ю.Г. Овчинников отмечает, что, «несмотря на то что в законе достаточно четко прописана норма о доставлении обвиняемого в суд для решения вопроса об избрании в отношении его заключения под стражу (за исключением объявления в международный розыск), в юридической литературе встречаются мнения, что УПК позволяет рассматривать этот вопрос в отсутствие последнего» [9]. Данную точку зрения разделяют и другие ученые-процессуалисты, полагая, что, основываясь на п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый своевременно извещены о времени и месте судебного заседания и в суд не явились, судебное заседание может проведено и без их участия [10].

Возникает закономерный вопрос: обеспечивается ли этим лицам в таком случае доступ к правосудию? Без выяснения причин добровольности неявки, по нашему мнению, нельзя принимать столь серьезное судебное решение. Однако могут быть выдвинуты аргументы о невозможности отложения судом судебного разбирательства по вопросу об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, против которого ведется уголовное преследование, в связи с необходимостью строгого соблюдения требований процессуальных сроков. И в данном случае право на свободный доступ к правосудию вкупе с правом на личное и непосредственное участие в судебном заседании остается без внимания, «жертвуется» в целях соблюдения процессуальных сроков.

Заочное рассмотрение судом вопроса об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу практически лишает его права на доступ к правосудию, если это не было его добровольным выбором.

Как определенный выход из подобной ситуации может быть расценена позиция Б.Я. Гаврилова, который предлагает предусмотреть возможность вынесения заочного судебного решения о заключении под стражу объявленного в федеральный розыск подозреваемого, обвиняемого с предоставлением ему права предстать в течение 48 часов после задержания перед судом, принявшим это решение [11].

Уместно привести пример из судебной практики, свидетельствующий о неправомерном судебном решении, которое было поддержано прокурором.

Так, Люберецким городским судом в нарушение требований ч. 13 ст. 109 УПК РФ был продлен срок содержания обвиняемого Д. под стражей без его участия. В постановлении не были приведены причины, по которым присутствие обвиняемого в судебном заседании невозможно. Позже в деле появилось сообщение руководства изолятора временного содержания МУ МВД России «Люберецкое» о том, что Д. не был доставлен в суд в связи с отсутствием места в спецавтомашине. В вышестоящей судебной инстанции постановление суда было признано незаконным и отменено. В ходе заседания апелляционной коллегии Московского областного суда по рассмотрению жалобы стороны защиты на вышеуказанное постановление Люберецкого городского суда участвовавший в процессе сотрудник прокуратуры Московской области высказал мнение о законности судебного акта и необоснованности жалобы стороны защиты [12].

Суд справедливо отменил решение суда первой инстанции. Однако остался без рассмотрения и разрешения вопрос о возможности обеспечения права обвиняемого на доступ к правосудию в заочной форме.

В числе одного из наиболее важных средств обеспечения формы реализации права на доступ к правосудию лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, выступает право знать о времени и месте проведения судебного заседания. Его нарушение весьма часто рассматривается как неправомерное ограничение права на доступ к правосудию.

Так, в интересах А. его защитником Б. была подана апелляционная жалоба, которая рассмотрена судом в отсутствие А. и его защитника Б. Достоверных сведений об их надлежащем извещении о времени и месте судебного заседания суда апелляционной инстанции в материалах дела не имеется, ходатайства о рассмотрении апелляционной жалобы в его отсутствие от А. не поступало. При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для рассмотрения дела в отсутствие А. Данные нарушения уголовно-процессуального закона признаны существенными, поскольку ограничивают право лица, привлеченного к уголовной ответственности, на доступ к правосудию [13].

В-третьих, форма реализации права на доступ к правосудию лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, может частично совпадать с формой реализации им права на защиту.

Зарубежные авторы также отмечают, что в целях эффективного обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых государства – члены Европейского союза должны обеспечить право на доступ к адвокату, на бесплатные юридические консультации, право быть информированным и др. [14, р. 118].

Право на защиту неотделимо от гарантий его осуществления. Без обеспеченности права на защиту со стороны органов государства оно превращается в пустую декларацию. Суд, прокурор, следователь и дознаватель должны разъяснять подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивать им возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами (ч. 2 ст. 16 УПК РФ). Необеспечение лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, права на защиту является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора и признание недействительными иных процессуальных решений и действий.

Соответственно, следует признавать нарушение права на защиту и нарушением права на доступ к правосудию.

Резюмируя сказанное, отметим, что формами реализации лицом, в отношении которого ведется уголовное преследование, права на доступ к правосудию в досудебном производстве являются:

- обжалование процессуальных действий и решений органов предварительного расследования в порядке ст. 125 УПК РФ;
- обжалование судебных решений, вынесенных в порядке ст. 29 и 125 УПК РФ;
- участие в судебных заседаниях при рассмотрении вопросов, указанных в п. 1–3 и 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ;
- защита прав и законных интересов, в том числе с помощью защитника.

Анализ нормативного регулирования и практики применения соответствующих средств доступа показал, что существуют значительные проблемы в обеспечении лицу, в отношении которого ведется уголовное преследование, каждой из указанных форм реализации права на доступ к правосудию, в частности неэффективно обеспечиваются его права при невозможности личного участия в судебном заседании, а также в случаях оказания некачественной юридической помощи.

Положение отдельных участников уголовного процесса и реальное обеспечение им доступа к правосудию и судебной защиты обусловлены законной деятельностью должностных лиц и государственных органов и в целом свидетельствуют о доступности правосудия в Российской Федерации.

Ссылки:

1. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 27 дек. 2012 г. № 1406. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
2. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности : пер. с фр. М., 1993. 382 с.
3. Фридман Л.М. Введение в американское право : пер. с англ. М., 1992. 284 с.
4. Бородинова Т.Г. Право граждан на свободный доступ к правосудию: понятие, содержание, субъекты // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 11. С. 89–92. <https://doi.org/10.24158/pep.2017.11.19>.
5. Weigend T. Defense Rights in European Legal Systems Under the Influence of the European Court of Human Rights // The Oxford Handbook of Criminal Process / ed. by D.K. Brown, J.I. Turner, B. Weisser. N. Y., 2019. P. 163–188. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190659837.013.35>.
6. Долгих Т.Н. Некоторые особенности рассмотрения судом жалоб, поданных в порядке статьи 125 УПК РФ, на постановления о возбуждении уголовного дела и отказе в его возбуждении // Российский судья. 2016. № 4. С. 20–25.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : ред. от 1 апр. 2019 г., с изм. от 17 апр. 2019 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 12 апр. 2019 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). 24 дек. Ст. 4921.
8. Кассационное определение Московского городского суда от 2011 г. по уголовному № 22-3823. Об этом также см.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голубева Павла Борисовича на нарушение конституционных прав его несовершеннолетнего сына ч. 1 ст. 125 УПК РФ [Электронный ресурс] : определение Конституционного суда РФ от 2 июля 2009 г. № 1009-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 125 и ч. 1 и 2 ст. 171 УПК РФ [Электронный ресурс] : определение Конституционного суда РФ от 17 дек. 2009 г. № 1636-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Овчинников Ю.Г. Заочное избрание заключения под стражу в стадии предварительного расследования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 5. С. 27–30.
10. Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ. М., 2004. С. 191 ; Цоколова О.И., Сурыгина Н.Е. Порядок заключения и содержания под стражей на стадии предварительного расследования : пособие / под общ. ред. С.П. Щербы. М., 2003. С. 19.
11. Гаврилов Б.Я.: 1) Об актуальных проблемах в деятельности органов предварительного следствия по обеспечению прав участников уголовного процесса // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России.

2005. № 1. С. 39–40 ; 2) Об актуальных проблемах применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Там же. № 2. С. 22.
12. О докладе о деятельности уполномоченного по правам человека в Московской области в 2014 г. [Электронный ресурс] : постановление Мособлдумы от 5 марта 2015 г. № 20/118-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
  13. Материалы уголовного дела № 22-992 2011 г. Псковского областного суда.
  14. Mitsilegas V. The European Union and the Rights of Individuals in Criminal Proceedings // *The Oxford Handbook of Criminal Process*. P. 114–136. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190659837.013.8>.

References:

- Borodinova, TG 2017, 'The Citizens' Right to Access to Justice: the Concept, Content, Entities', *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 11, pp. 89-92, <https://doi.org/10.24158/pep.2017.11.19>, (in Russian).
- Dolgikh, TN 2016, 'Some Features of the Consideration by the Court of Claims Laid Within the Procedure of Art. 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Against Resolutions on Initiation of a Criminal Case and Refusal to Initiate It', *Rossijskij sud'ya*, no. 4, pp. 20-25, (in Russian).
- Gavrilov, BYa 2005a, 'On Topical Issues in Activity of Bodies of Preliminary Investigation on Ensuring the Rights of Participants of Criminal Process', *Informatsionnyj byulleten Sledstvennogo komiteta pri MVD Rossii*, no. 1, pp. 39-40, (in Russian).
- Gavrilov, BYa 2005b, 'On Topical Issues of Application of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation', *Informatsionnyj byulleten Sledstvennogo komiteta pri MVD Rossii*, no. 2, p. 22, (in Russian).
- Friedman, LM 1992, *American Law: an Introduction*, Moscow, 284 p., (in Russian).
- Korotkov, AP & Timofeev, AV 2004, *900 Answers to Questions of Prosecutors and Investigators on the Use of the Code of Criminal Procedure*, Moscow, p. 191, (in Russian).
- Luchoire, F 1993, *Constitutional Protection of Individual Rights and Freedoms*, Moscow, 382 p., (in Russian).
- Mitsilegas, V 2019, 'The European Union and the Rights of Individuals in Criminal Proceedings', in DK Brown, JI Turner & B Weisser (eds), *The Oxford Handbook of Criminal Process*, New York, pp. 114-136, <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190659837.013.8>.
- Ovchinnikov, YuG 2008, 'Correspondence the Election of a Detention in the Preliminary Investigation Stage', *Ugolovno-isspolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravleniye*, no. 5, pp. 27-30, (in Russian).
- Tsokolova, OI, Surygina, NE & Shcherba, SP (ed.) 2003, *Procedure for Detention at the Preliminary Investigation Stage: a Textbook*, Moscow, p. 19, (in Russian).
- Weigend, T 2019, 'Defense Rights in European Legal Systems Under the Influence of the European Court of Human Rights', in DK Brown, JI Turner & B Weisser (eds), *The Oxford Handbook of Criminal Process*, New York, pp. 163-188, <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190659837.013.35>.